

АНАСТАСИЯ ЮКИ

НАСЛЕДИЕ
АКАДЕМИИ
ЁСАНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Юки

Наследие академии Ёсано

<https://litres.ru/73522163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Современный Токио. В академии Ёсано студсовет готовит ответные меры против литературного клуба, который победил в Летнем фестивале. Смогут ли Кэйтаси, Айко и Мицуо сохранить клуб и изменить отношения к неспортивным клубам, если их дружба подвергнется испытаниям. Кэйтаси все ближе подбирается к прошлому мамы, однако скрывает правду от друзей, боясь, что они могут пострадать. В то же время Иноуэ Тосан, вагасира Ёсимура-кай, ищет главу Общество Луны, чтобы сохранить место клана в Альянсе якудза. Вскоре Тосан понимает, что Общество нужно остановить ради благополучия города. То, чем они занимаются опаснее, чем кажется.

Содержание

Предисловие от автора	4
-1-	6
-2-	17
-3-	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наследие академии Ёсано

Предисловие от автора

Предисловие от автора

Автор не одобряет и не пропагандирует употребление табака и алкоголя, а также не поддерживает преступные организации, не оправдывает их. Сцены в книге, которые включают употребление алкоголя и курение сигарет, а также сцены, где присутствуют якудза, являются художественным вымыслом и служат драматическим целям. Автор напоминает, что употребление алкоголя и курение вредят вашему здоровью, вступление и участие в преступной деятельности подлежат уголовной ответственности согласно российскому законодательству.

В книге события и персонажи являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями, историческими или современными событиями непреднамеренны и случайны. Также художественным целям служат использование названий, технологий, локаций и цитат, и автор не претендует на точность или достоверность. Автор создавал свой мир с опорой на японскую культуру, однако не претендует на стопроцентную достоверность.

Автор придерживается правил написания японских фамилий и географических названий, принятых в отечествен-

ном японоведении, — сначала идёт фамилия, затем имя. Японские слова и названия записываются согласно правилам системы Поливанова.

-Ёсимура Кэйтаси-

К воротам академии Ёсано медленно приближалась толпа учеников. Воздух ещё хранил жар уходящего лета. Плотная школьная форма липла к телу. Не смолкали голоса: громкие, возбуждённые, надоедливые. Кэйтаси вытер пот со лба. Рядом шла Сиори — невозмутимая, словно не чувствовала духоты. На ярком солнце её бледная кожа казалась очень тонкой, как рисовая бумага.

Где-то с мерным стуком проехал поезд. Кэйтаси сжал лямку школьной сумки и прошёл сквозь толпу, задев плечом юношу, который хвастался победой в игровых автоматах. Вслед раздалось тихое ругательство.

Пока ровесники зависали у игровых автоматов и ловили волны, он вынужден был отказаться от нормальной жизни, чтобы спасти Тэнгу — призрачного участника¹ литературного клуба. Привычным движением Кэйтаси коснулся шеи, но пальцы нащупали лишь прохладную кожу. Он сам отказался от подарка матери — красного шарфа. Теперь Кэйтаси обязан помогать тем, кто попал в ловушку ёкаев².

Кэйтаси огляделся по сторонам. Сиори куда-то подева-

---

¹ Призрачный участник — так называют членов клуба, которые лишь формально состоят в нем и не участвуют в клубной деятельности.

² Ёкаи — в японской мифологии жители потустороннего мира.

лась, даже Урако, которая следовала рядом, исчезла в толпе. Сейчас Кэйтаси остался один, как в тот день, когда умерла мама.

Позади доносились голоса учениц:

— Говорят, что на линейке выступит директор Нэ-ги-сан³.

— Серьёзно? Он же смертельно болен.

— Я тоже так думала, но...

Сжав лямку сумки, Кэйтаси вышел из толпы и пошёл по другой стороне, где редко ходили ученики. Под ногами мягко пружинила дорожка. Неожиданно на парк опустились сумерки, голоса учеников стихли. Откуда-то донёсся протяжный скрежет, и перед Кэйтаси появился старик в грязных лохмотьях. Его лицо было изрезано глубокими морщинами, а глаза закрыты.

Неужели ёкай? Кэйтаси отстранился от старика, в груди сердце забилось сильнее.

«Урако! Где тебя носит?» — мысленно призвал Кэйтаси лисьего духа.

Однако Урако не откликнулась. Кэйтаси попытался убежать, но тело его не слушалось, ноги как будто приросли к дорожке. Ёкай вытянул морщинистую руку, на ладони распахнулось несколько глаз. Алые зрачки смотрели на Кэйтаси.

---

³ «-сан» — уважительный суффикс, так обращаются младшие к старшим в зависимости от возраста или положения.

си.

«Эй, Урако! Поторопись!»

В этот момент со вспышкой яркого света появилась Урако в белоснежном хаори⁴, на рукавах были вышиты золотые колосья. Длинные белые волосы с алыми концами спустились на грудь, а на макушке притаились заострённые ушки. Урако взглянула на ёкаю.

«Проваливай!»

Лисий дух резким движением разрежала воздух. Ёкай взревел и мгновенно истлел. Кэйтаси вдохнул полной грудью, успокаивая биение сердца. Неужели Урако и так может? Ещё недавно она была слабее.

«Спасибо»

Урако стояла немного дальше и казалась хрупкой девушкой. Она подбросила в воздух красное яблоко и усмехнулась:

«Не умрите раньше времени, хозяин!»

Кэйтаси кивнул ей в ответ. Он должен сдержать обещание, которое дал Урако этим летом. И в этом ему поможет Фумэи. Оммёдзи⁵ заставила Кэйтаси снять шарф и принять новый мир, полный духов и ёкаев, а также воспользоваться способностями, унаследованными от матери. От Фумэи давно не было вестей, но их договор оставался в силе. Если Кэй-

---

⁴ Хаори — японский жакет прямого покроя без пуговиц, надеваемый поверх кимоно или с хакама.

⁵ Оммёдзи — те, кто практикуют оккультное учение оммёдо, оно зародилось в период Хэйан, они взаимодействовали с потусторонними сущностями.

таси найдёт её брата-близнеца, то оммёдзи отведёт к верховной мико⁶ Такаока. Возможно, та знала его мать и сможет освободить Урако от связи с Кэйтаси. Якудза⁷ словами не разбрасываются. Кэйтаси больше не забудет о своих обещаниях.

Вдалеке показались внутренние ворота академии. В тени деревьев, Сиори разговаривала с Айко. Её алые волосы вспыхивали в редких лучах солнца, пробивавшихся сквозь плотные кроны. Айко заметила Кэйтаси и помахала ему.

— Давно не виделись, Кэйтаси!

Он поздоровался с девушками.

— Давно не виделись! Президент, погнали в спортзал!

Кэйтаси прошёл мимо девушек и направился к школьным воротам, на ходу открыл электронную почту, от информатора Накано не приходило новых писем. Ещё неделю назад Кэйтаси поручил ему найти брата Фумэи, разумеется, за щедрую награду. Если кто и сможет отыскать юношу, то это Накано.

-Такэда Айко-

Вместе с остальными учениками Айко свернула в западный переход. Через панорамные окна лился солнечный свет.

---

⁶ Мико — служительница дзиндзя (синтоистского святилища) в Японии, также раньше так называли женщин, которые практиковали шаманизм.

⁷ Якудза — организованная преступность в Японии со своим кодексом чести и строгой иерархией.

Академия Ёсано была больше, чем средняя школа, где училась Айко, однако здесь было меньше свободы. Им пришлось отстаивать литературный клуб.

Постепенно широкий коридор наполнялся голосами, откуда-то доносились звуки популярной песни. Айко отыскивала глазами Кэйтаси, он шёл немного впереди и часто смотрел на экран телефона. Интересно, чего тот ждал?

«Может, Кэйтаси с кем-то встречается?» — Айко сразу отбросила эту мысль, хотя её отголоски ещё звучали в душе.

Сзади раздался недовольный мужской голос:

— Эй, пошевеливайся!

Быстро извинившись, Айко поспешила за Сиори, которая уже прошла в спортзал. На игровое поле стекались ученики, каждый занимал свою колонну во главе со старостой. Хрупкая Насэко Риса высоко подняла табличку с надписью: «1–2». Айко встала в конец колонны, вскоре к ней присоединились Сиори и Кэйтаси. Айко повернулась к ним.

— Кэйтаси, ты перепутал колонну, — прошептала она.

В тот же миг он посмотрел на неё, на губах заиграла лёгкая улыбка.

— Нет, моё место здесь. Я отказался от перевода. В элитном классе одни спортивные гики. Скукота!

— Правда? — Айко невольно улыбнулась, в груди разливалось тепло. — Значит, мы снова одноклассники. Я рада!

— Я...

Кэйтаси провёл рукой по волосам, они отливали тёмным

глянцем в утренних лучах, и он потупил взгляд.

— Тоже рад.

Айко почувствовала жар и поспешно отвернулась.

— Начинается! — сказала одноклассница Нанами, а потом прошептала: — Я рада за тебя!

— Мы просто друзья! — Айко легонько толкнула подругу вбок.

На сцену вышел директор Нэги Акитака в синем костюме, тёмно-русые волосы уложены назад. Он быстро достиг трибуны и повернулся к ученикам. В лучах солнца на лице директора проступила усталость, хорошо знакомая Айко: мама тоже выглядела так, когда мало спала и много работала. Когда Нэги поднял руку, сразу стихли разговоры.

— Приветствую учеников академии Ёсано. Вы хорошо отдохнули и готовы ко второму триместру? Пусть впереди вас ждёт много тренировок. Помните, что сильное дерево имеет не только крепкий ствол, но и глубокие корни, скрытые ото всех.

В застывшей тишине спортзала ученики молча слушали речь директора.

— Когда Ока Го-сан основал академию Ёсано, то школа была открыта для всех. Ученики посещали как спортивные, так и художественные клубы. На Летнем фестивале некоторые ученики показали свои творческие способности, чем приятно удивили нас. Но сегодня я хочу отметить тех, кто оказался лучше других, а именно литературный клуб.

Директор взял с трибуны грамоту.

— За вклад в развитие школы награждается ученица класса «1–2», президент литературного клуба и кюдока⁸ — Такэда Айко-сан.

На секунду Айко показалось, что она ослышалась. Собственное имя прозвучало как эхо. В толпе пробежал тихий шёпот. Сзади кто-то легонько подтолкнул её.

— Айко, это же ты! — раздался уверенный голос Кэйтаси.
— Иди, президент!

Она глубоко вздохнула, выпрямила спину и направилась к сцене. Айко прошла мимо удивлённых учеников элитного класса, поднялась по ступенькам. Директор Нэги вручил ей грамоту, его голос, усиленный микрофоном, заполнял зал:

— Такэда-сан награждается за искреннее стремление к победе и укрепление духа нашей школы.

Айко медленно поклонилась. В зале было по-прежнему тихо — ей показалось, что время остановилось, а воздух стал тяжёлым. Когда она выпрямилась, то заметила президента студсовета. Справа от трибуны, у дальней стены, стоял Ватанабэ Рёта. В кошачьих глазах застыла насмешка, на губах — скользкая улыбка.

Старшеклассник сложил руки на груди и даже не пытался скрыть презрение. Айко отвела глаза. В горле встал ком. Она резко поклонилась и почти сбежала со сцены, стараясь

---

⁸ «-кун» — суффикс обращения старшего к младшему по возрасту или статусу, чаще всего к мужчинам.

ни на кого не смотреть. Одноклассники заплодировали — в их колонне чувствовалось воодушевление: редко награждали учеников не из элитного класса.

Директор Нэги вновь поднял руку и взял следующий диплом:

— На сцену приглашается ученик класса «1–1» Фукада Мицуо-кун⁹.

Айко посмотрела на колонну параллельного «А» класса. Мицуо застыл, как натянутая струна. Его одноклассники тихо переговаривались у него за спиной. Мицуо вышел из строя и быстро направился к сцене, не глядя по сторонам. В этот момент Ватанабэ оттолкнулся от стены и пошёл к выходу. Похоже, старшеклассник никогда не признает литературный клуб. Айко проводила взглядом президента студсовета. Директор продолжал говорить, но слова тонули в тишине.

-Ватанабэ Рёта-

Комната студсовета погрузилась в вечерние сумерки. Между книжным стеллажом и длинным столом пролегла тишина. Рёта устало откинулся на спинку кресла, потёр переносицу.

На экране компьютера висела таблица с заявками на открытие неспортивных клубов. Это всё влияние Такэды! Да ещё и дядя Нэги явно на стороне литературного клуба.

---

⁹ Кюдока — (буквально с яп.яз. «идущий по пути лука») так называют тех, кто изучает кюдо.

Рёта навёл курсор мыши на верхнюю заявку: первогодки решили открыть клуб радиолюбителей, а девушки из класса «2—4» возомнили себя айдолами из попсовой группы. Всего в студсовет поступило семь заявок, слишком мало для обычной школы, но много для академии Ёсано, где давно не было художественных клубов.

«Ученики посещали, как спортивные, так и художественные клубы», — вспомнил Рёта слова дяди.

Из окна виднелась часть Главного корпуса, заходящее солнце освещало верхние окна, подчёркивая величие академии, которую хотят уничтожить дядя Нэги и Унаяма. Из-за неё в школу стали принимать неудачников, которые объединились в литературный клуб. Сорняки нужно вырвать!

— Рёта, ты как?

На пороге стоял Нобу. Друг был явно чем-то обеспокоен, между бровями пролегла морщинка, очки скрывали тёмные круги под глазами.

— Всё в порядке, — ответил Рёта.

— К тебе гость, — голос Нобу стал на тон холоднее. — Какидзакаи Акисукэ-сан.

Почему председатель совета директоров Ёсано пришёл к студсовету? Рёта выпрямился и закрыл вкладку с заявками.

— Хорошо.

За дверью раздались размеренные шаги. В комнату зашёл мужчина в чёрном костюме. Безупречно белая рубашка подчёркивала болезненную бледность кожи. Какидзакаи провёл

расчёской по седым волосам и прошёл вдоль стола, несколько досок закрипели под его ногами. Рёта встал с кресла на встречу председателю.

— Какидзакаи-сан, чем обязаны визитом?

— Есть разговор.

— Слушаю. Нобу, подожди в коридоре.

Друг молча вышел и закрыл за собой дверь. Какидзакаи ослабил красный галстук. Между председателем и Рётёй установилась тишина, воздух сгустился от напряжения. Какидзакаи заговорил первым:

— Ватанабэ-кун, в академии Ёсано не должно быть неспортивных клубов, они порочат имя школы.

Видимо, Совет директоров уже знает, что появились желающие открыть неспортивные клубы, и видят в них угрозу. Однако впервые Совет вмешивается в управление академии.

— Зачем это Совету директоров?

На лбу Какидзакаи выступили капли пота, он вытер их носовым платком.

— Не задавай лишних вопросов. Если справишься, то место дяди твоё. Нэги-сан не смотрит в будущее, он объединился с Унаямой-сан.

Дело только в этом? Бесполезно и дальше расспрашивать Какидзакаи, он всё равно не расскажет, иначе не стал бы председателем Совета.

Рёта сложил руки на груди и усмехнулся:

— Какидзакаи-сан, сместите заместителя решением Со-

вета.

Мужчина покачал головой:

— Совет не пойдёт на это. Унаяма-сан из влиятельного клана якудза. Нужно помешать её планам. Ватанабэ-кун, дай понять ученикам, что неспортивные клубы не нужны в академии. Срок — до конца ноября. Я уверен, ты не заставишь Совет искать другие варианты.

Рёта низко поклонился, скрывая довольную улыбку.

— Я не подведу вас, Какидзакаи-сан.

Когда председатель ушёл, то в кабинет вернулся Нобу и обеспокоенно спросил:

— Чего он хотел?

Рёта медленно провёл ладонью по гладкой поверхности стола.

— Собери всех, Нобу. Мы не будем вырывать сорняки по одному. Выжжем землю, на которой они растут.

-Иноуэ Тосан-

Над особняком Ёсимура-кай сгустились вечерние сумерки. Тихо шумели ветви клёнов, несколько листьев упали на деревянную веранду. За низким столиком сидел Тосан в чёрном костюме. Босые ступни касались шероховатой поверхности татами¹⁰. На дощатой веранде расположился Ёсимура Гон в тёмном хлопковом кимоно¹¹, на чёрных волосах проступила седина. Оябун¹² молча наблюдал за внутренним двором. По дорожке прошёл вечерний патруль, юноши остановились перед верандой, низко поклонились и двинулись дальше. Вне стен особняка жизнь клана вернулась в привычное русло, однако Тосан знал: всех беспокоит Общество Луны. Их враг скрывался в отражении луны и был таким же обманчивым, как её холодное сияние.

Тосан небрежно раскрыл «Утреннюю газету», пробежал глазами по страницам — ни слова об уличной банде. После июньского инцидента Общество полной Луны растворилось среди лабиринта улочек, словно видение. Исчезновение бы-

---

¹⁰ Татами — плетёные маты, напольное покрытие в традиционном японском доме.

¹¹ Кимоно — традиционная японская одежда похожа на халат с длинными рукавами.

¹² Оябун — глава клана якудза.

ло идеальным. Никто не знал, откуда пришла банда и куда пропала. Даже пронырливые журналисты ничего не написали — им достаточно заплатили. Общество Луны стало ночным кошмаром Великого Альянса якудза.

— Как дела у Кэйтаси? — низкий голос оябуна разрезал тишину.

— Всё хорошо, оябун. Ваш сын отказался от перевода в элитный класс.

— Понятно. Всё-таки у него появились друзья. Как звали ту красивую девушку?

— Такэда Айко-сан, кюдока и президент литературного клуба. Кэйтаси-кун очень похож на вас, оябун.

— Тогда я боялся, что Марико не примет меня, якудза. Но вышло иначе. Мы делаем то, что в наших силах, остальное — воля Небес. Такэда-сан знает, что Кэйтаси из клана?

— Да, так сказала Сиори.

— Хорошо, что рядом с Кэйтаси твоя дочь. Я спокоен.

— Я рад это слышать, оябун.

В кронах деревьев трещали цикады, напоминая об ушедшем лете и бессонных ночах.

— Транспортная компания «Сагава» расторгла договор, — снова заговорил оябун. — Директор Сагава-сан извинился за причинённые неудобства, но их фирма больше не может сотрудничать.

— Направить к ним представителя?

— Нет. Заставь Сагаву-сан пожалеть о своём решении.

— Будет сделано, оябун.

Многие деловые партнёры разорвали контракты после нападения этой уличной банды. Что, если Общество этого и добивалось? Или его члены считали себя выше Альянса?

— Нельзя допустить, чтобы влияние Ёсимура-кай ослабло, Иноуэ-кун. — Ёсимура обернулся, голубые глаза потухли, лоб изрезали морщины. — Доход твоего клуба должен возрасти. Проследи, чтобы дороги в Синдзюку были отремонтированы в срок.

— Да, оябун.

С лёгким скрипом отворились сёдзи¹³, на пороге появился молодой человек в белоснежном костюме. Сятэй¹⁴ низко поклонился, руки немного дрожали, сжимая края штанов.

— Оябун, разрешите обратиться!

Ёсимура сложил руки на груди. Юноша вздрогнул и вытянулся по струнке, мелкая дрожь прошла по телу, исказив черты лица юноши.

— Что случилось?

Тень от ветки клёна легла на лицо оябуна, и в его потухших глазах вспыхнул стальной блеск. Тосан приосанился, положил руки на колени. В небольшой комнате витало гру-

---

¹³ Сёдзи – это окно, дверь или перегородка в традиционном доме, сёдзи состоит из полупрозрачной бумаги васи, что крепится на деревянную раму, сёдзи отодвигается в сторону.

¹⁴ Сятэй — младший брат в клане якудза, они подчиняются старшим братьям кёдаи.

бое, почти осязаемое напряжение.

— Гости... Кхм. Клан Торияма-гуми просит аудиенции.

Тосан непроизвольно сжал руки в кулаки. Из этого клана пришёл Симидзу Рэйдзи. Мальчишка хотел стать преемником оябуна, а потом напал на него. Не будь там Кэйтаси, Ёсимура отправился бы за черту.

— Кто пришёл?

Голос оябуна прорвал тишину, подобно раскату грома. Сятэй побледнел и ответил не сразу:

— Оябун Маруяма Кента-сан и его вакагасира¹⁵ ¹⁵ Одзи Аота-сан, а также Итибаси Экай-сан и Мотидзуки Сайти-сан.

Последние два имени Тосан не знал. Когда Торияма-гуми успел принять новых людей и почему не сообщили? Маруяма явно злоупотреблял своим положением. Ёсимура выглядел безмятежным, но идеально прямая осанка выдавала внутреннюю собранность — оябун готов к любым трудностям. Он коротко взмахнул рукой. Не успел Митакэ поклониться, как его грубо оттолкнули в сторону.

В комнату прошёл оябун Маруяма в голубом костюме, жидкие чёрные волосы блестели от геля, а следом — вакагасира Одзи в сером костюме, чёрные волосы убраны в пучок на затылке. Тосан усмехнулся: Одзи мнил себя потомком самураев, многие за его спиной посмеивались, считая это выдумкой.

---

¹⁵ Вакагасира — (буквально с яп.яз. «молодой глава») второй человек в клане после оябуна.

— Приветствую, оябун, — поклонился Маруяма. — Как ваше здоровье?

Ёсимура опустил руки на колени, пристально посмотрел на гостей.

— Маруяма-кун, чем обязаны внезапным визитом? До меня дошли слухи, что твой бизнес стал приносить меньше доходов. Исправь это.

Оябун Торияма-гуми низко поклонился, его руки дрожали, губы вытянулись в узкую линию. Тосан оскалился, Ёсимура напомнил самодовольному Маруяме, кому тот обязан своим положением.

— Будет сделано, оябун!

Не успел Маруяма выпрямиться, как в комнату вошёл высокий мужчина в белоснежном костюме. Короткие чёрные волосы выбриты на висках, правая часть лица изуродована ожогами. Непроизвольно содрогнувшись, Тосан подавил эту слабость.

— В Ёсимура-кай строгие правила. Для меня честь присоединиться к могущественному клану. Меня зовут Итибаси Экаи. А это мой спутник — Мотидзуки Сайти-кун.

Возле стены Тосан заметил неприметного юношу: короткие волосы глубокого зелёного цвета закрывали часть лица, на правом глазу — медицинская повязка. Рядом со статным Итибаси его спутник казался совсем юным, особенно в этом хлопковом кимоно горчичного цвета.

— Не помню, чтобы я принимал в клан вас двоих.

Маруяма вышел вперёд, на фоне Итибаси он казался незначительным.

— Оябун, прошу извинить моего человека. Итибаси-кун вспыльчивый, но способный. Клан уязвим без хонбунтё¹⁶. Нужен опытный человек, способный навести порядок в штаб-квартире. Оябун, сейчас важно показать Альянсу, что Ёсимура-кай такой же могущественный, как и прежде.

Неужели Маруяма намекает на собрание Альянса через две недели? Председатель Иванага будет ждать отчёт о делах клана после июньского инцидента. Оябун хранил молчание — его тоже беспокоило это. Вскоре Ёсимура коротко ответил:

— Принимается, Маруяма-кун.

Маруяма опустил на колени и склонился перед Ёсимурой.

— Оябун, возьмите на эту должность Итибаси-кун.

В кармане пиджака завибрировал телефон. Тосан вынул смартфон: на экране уведомление из LINE¹⁷. Томоко написала короткое сообщение: «Девочки отказываются работать. Всё из-за управляющего». Тосан убрал телефон, прокашлялся и обратился к Ёсимуре:

— Оябун, разрешите уйти.

— Это важно?

---

¹⁶ Хонбунтё — управляющий директор штаб-квартиры, третий человек в клане якудза после вакагасиры, Сятэй-гасиры.

¹⁷ LINE — популярный японский мессенджер.

— Да. Требуется личное вмешательство.

— Хорошо.

Тосан поклонился, попросил прощения за грубость и покинул комнату. Тревожное чувство уже заполняло сознание: сейчас нужно решать проблему в клубе. Он не доверял людям из Торияма-гуми, но в одном Маруяма прав, Ёсимура-кай нужен хонбунтё. И лучше, если его выберут до собрания Альянса, иначе председатель Иванага может наказать клан. Однако люди Торияма-гуми казались слишком удобным вариантом — а значит, и слишком подозрительным.

-Фукада Мицуо-

В полупустом элитном классе раздавался стук мела о доску. Мицуо старательно переписывал формулу в тетрадь, пока одноклассники занимались своими делами: кто-то читал журнал, другие играли в телефон. Учительница Сигэмори невозмутимо объясняла материал безучастным ученикам. Мицуо перевернул страницу и тихо вздохнул. Большинство рассчитывали на конспекты из школьного приложения, которые выкладывали для пропустивших уроки по уважительным причинам. Но конспектами пользовались все.

Резкий звонок завершил урок.

— На этом всё! Домашнее задание найдёте в приложении. Подготовьтесь как следует: на следующей неделе контрольная. Она пройдёт для всех, даже для тех, кто тренируется.

Не успела учительница покинуть класс, как ученики

оживлённо загалдели. Многие жаловались на тяготы второго триместра. Мицуо покачал головой и сложил учебники в сумку. Одноклассники забывали, что учатся в школе. Порой учителя напоминали им об этом.

Мицуо быстро собрался и покинул класс. Сегодня не было тренировки по кэндо¹⁸, поэтому он поспешил на четвёртый этаж. Айко собирала членов литературного клуба, чтобы обсудить план работы. Мицуо сжал лямку сумки. Ему нужно дописать главу. Нельзя и дальше использовать клуб для своих целей. Но другого выхода не было. В комнате общежития не получалось сосредоточиться, хотя Мицуо уже и не скрывал, что пишет книгу. Присутствие брата Кодзи убивало всякое вдохновение. Старший брат не разговаривал с Мицуо после того, как залил ноутбук, чтобы помешать победе лих кружка. А Мицуо и сам не рвался мириться. Ведь Кодзи — единственный, кто не принял возвращение дяди Тайко в семью. И откровенно недолюбливал художественные клубы.

Длинный коридор четвёртого этажа тонул в полумраке, тумбочка у стены отбрасывала густую тень на пол. В абсолютной тишине доносились тихие, но возбуждённые голоса. Мицуо остановился у двери в библиотеку, ощущая прохладу.

«Ещё не поздно уйти. Найду другое место, чтобы писать», — подумал он, но знал: такого места не существует. Особенно в академии Ёсано.

---

¹⁸ Кэндо — (буквально с яп.яз. «путь меча») боевое искусство владения синай (бамбуковый снаряд, имитирующий катану).

Школа создана для соперничества, в ней не нашлось места для творчества и сотрудничества. Но ведь раньше академия была другой. Может, получится её изменить? На это способна только Айко. Благодаря ей школа заметила их клуб.

Мицуо решительно открыл дверь. Яркий свет ворвался в тёмный коридор. В глазах на мгновение поплыло, и он увидел слегка размытую картинку: слева — несколько рядов парт, вдалеке — фигуры в школьной форме.

— Мицуо, давай быстрее! У меня тренировка вечером, — позвала Айко.

Её волосы полыхали в лучах заходящего солнца. Рядом стояла молчаливая Сиори — неподвижная, как заснеженная гора. Пепельные волосы свободно лежали на плечах. Айко и Сиори были противоположностями, но хорошо ладили. Чуть в стороне, за партой, Кэйтаси читал мангу «Ветролом» — про хулиганов, вершивших справедливость. Взъерошенные чёрные волосы походили на перья ворона. Сейчас он казался безмятежным, но легко выходил из себя. И пусть он вырос в клане якудза — рядом с ним было спокойно. Именно Кэйтаси много раз выручал литературный клуб, хотя и создавал немало проблем.

Подойдя к девушкам, Мицуо непроизвольно поправил лямку сумки:

— Ребята, эмм... Послушайте...

Под вопросительными взглядами он опустил глаза. Живот скрутило в спазме. Мицуо не мог веселиться с друзьями,

пока не допишет новую главу. На прошлой неделе он получил письмо от редактора Такикавы Сётаро — тот интересовался новой историей. Не ответив редактору, Мицуо боялся рассказать, что давно не писал. Наверное, он так и останется автором одного романа. И то написанного на спор с дядей Тайко. О чём Мицуо не жалел.

— Мицуо, что-то случилось?

Айко наклонила голову набок.

— Что-то с романом? — спросила Сиори.

Почему Сиори так хорошо его понимает? Мицуо опустил взгляд, чувствуя жар в груди. В школьной форме стало тесно, как и в школе из-за строгих правил. Мицуо низко поклонился ребятам и сбивчиво произнёс:

— Извините, ребята, мне нужно написать главу! Поэтому не смогу присоединиться.

Айко улыбнулась в ответ:

— Конечно!

— Не парься! — Кэйтаси оторвался от манги. — Что ещё в литературном делать?

— Вице-президент, не подрывайте общую атмосферу.

Айко подошла к Кэйтаси.

— Так ведь у нас нет ещё мероприятий.

— Так, может, у тебя есть идеи?

— Невозможно, я умею только драться.

Кэйтаси и Айко смотрели друг на друга. Сиори собирала книги, оставленные на партах. Из-за стойки библиотекаря

вышел куратор Оцука. Он несколько раз зевнул.

— Какие вы энергичные сегодня. Не шумите в библиотеке.

Куратор остановился возле подоконника с кофемашиной. Кажется, только свежий кофе мог заставить Оцуку проснуться.

— Мы обсуждаем важную тему! — одновременно выпалили Айко и Кэйтаси.

Куратор тяжело вздохнул и взял кружку со свежесваренным кофе. Мицуо опустился на ближайший стул, вынул из школьной сумки ноутбук и открыл текстовый файл. На чистом листе мигал чёрный курсор. В голове не было ни мысли — хотя он специально пришёл сюда, чтобы обдумать сюжет.

Мицуо закрыл глаза, прислушиваясь к голосу библиотеки. Гудение кофеварки сливалось с тихим шелестом страниц. Терпкий аромат наполнял комнату. Неожиданно пришла идея — он ухватился за неё. Пальцы ловко забегали по клавиатуре, на чистом листе появлялись чёрные кандзи, они соединялись, обрастая смыслами. Внешние звуки стали тише, мир сузился до яркого экрана и слов, рождавшихся в сознании. Иногда пальцы летали по клавиатуре, не успевая за мыслью, которая мчалась со скоростью Синкансэна¹⁹.

Неожиданно в сумке завибрировал телефон. Мицуо достал смартфон — на экране высветился незнакомый номер.

---

¹⁹ Синкансэн — скоростной поезд, который может развивать скорость до 320 км/ч., он является важной частью транспортной системы Японии.

Нехорошее предчувствие холодом обожгло низ живота. Мицуо смотрел на экран, не решаясь ответить. Что, если это очередная навязчивая реклама? Телефон смолк, но снова зазвонил.

«Какие настойчивые. Лучше сказать им, что я занят», — подумал Мицуо, нажимая кнопку «Ответить».

— Слушаю...

— Фукада-кун, здравствуйте. Это редактор Такикава из издательства Pigmalion. Давно не общались. Как прошли летние каникулы?

— Здравствуйте, Такикава-сан. Всё хорошо. Спасибо за заботу.

— Фукада-кун, звоню насчёт вашего романа. В редакции утвердили график, мы выпустим книгу в ноябре. До этого времени необходимо представить общественности нового автора — Фукаду Мицуо.

Мицуо молча слушал, не понимая, к чему редактор клонит.

— Мы можем сделать это в следующую пятницу. В Daikanyama T-Site пройдёт литературный вечер, посвящённый молодым авторам. Мы решили, что для вас будет полезно поучаствовать. Это позволит заявить о вашем дебюте.

Мицуо не сразу ответил, пытаясь осознать слова редактора. Сердце бешено колотилось, отдаваясь шумом в ушах. В читальном зале царили покой и безмятежность. Редактор предоставил редкий шанс, однако Мицуо сомневался, что го-

тов выступить на сцене с другими авторами. Они догадываются, что он лишь притворяется писателем. Но ещё сильнее Мицуо боялся не оправдать доверие редактора и опозорить издательство, согласившееся выпустить дебютную книгу начинающего автора.

— Фукада-кун? Всё в порядке?

Нельзя и дальше молчать — иначе Такикава решит, что ему достался проблемный автор.

— Да! Я вас понял! — выпалил Мицуо, пока страх не завладел им. — Благодарю за оказанное доверие. Я не подведу вас, Такикава-сан!

Как будто у него был выбор. Над книгой работает целая команда: от редактора до корректора и пиар-менеджера. К тому же мама не только приняла творчество Мицуо, но и вложила много сил в продвижение ещё не выпущенной книги. Она рассказала другим про сына-писателя. Если Мицуо подведёт маму сейчас, то бросит тень на репутацию семьи Фукада и редактора, который поверил в Мицуо. Теперь ему нельзя отступать.

— Отлично. Сегодня на вашу почту придёт официальное уведомление с подробностями. Пожалуйста, ознакомьтесь и обязательно подтвердите получение. На следующей неделе я свяжусь с вами, чтобы обсудить детали выступления. Всего доброго.

— Благодарю за звонок, Такикава-сан.

Раздался тихий сигнал. На экране появилось уведомле-

ние: «Касательно выступления на фестивале молодёжной литературы». К Мицуо подошла Айко, за её спиной — Сиори. Куратор Оцука с кружкой кофе скрылся за стойкой.

— Мицуо, ты побледнел. Всё в порядке?

— Ребята, послушайте... Меня пригласили выступить на литературном вечере.

Айко широко улыбнулась:

— Это потрясающе!

Сиори тихо добавила:

— Поздравляю, Мицуо.

— Круто! Покажи им там! — Кэйтаси усмехнулся.

— Это невозможно!

Мицуо схватился за голову руками. Зачем он согласился? Ведь никогда не выступал на сцене, и тем более не участвовал в литературных вечерах.

— Не переживай, Мицуо, мы поддержим тебя. Правда, ребята?

Сиори кивнула в ответ. Куратор Оцука помахал рукой из-за стойки:

— Не смогу прийти, у меня важные дела.

Кэйтаси уткнулся в мангу, словно возводя стену между собой и остальными.

— Извиняй! Буду занят.

— Мы с Сиори придём на мероприятие! — сбивчиво проговорила Айко.

— Ребята! Спасибо большое!

В руке Мицуо снова завибрировал телефон. На экране всплыло уведомление в LINE от Катагири Рэя. Мицуо открыл приложение, там было сообщение в чате клуба:

«Внимание, кэндоки. Напоминаю вам, что в следующую пятницу будет специальная тренировка для всех, без исключений. К нам приедет уважаемый учитель, Имата-сэнсэй. Прогульщики будут наказаны со всей строгостью согласно Уставу клуба».

Мицуо сжал телефон. Как можно было забыть про тренировку? У него не получится быть в двух местах одновременно.

-Такэда Айко-

В тесной раздевалке клуба кюдо²⁰ было тихо, как в предрассветный час. Небольшое сёдзи мягко рассеивало солнечный свет. Айко медленно шла между шкафчиками, в проходах танцевали пылинки. Специально пропустив обед, она пришла в клуб пораньше, чтобы подготовиться к важному разговору. Сегодня Айко расскажет про свою фобию — неизлечимую болезнь. Давно надо было признать, но ей постоянно что-то мешало: красивый выстрел президента Удзино, радостная атмосфера в клубе — всё это исчезнет, когда Айко расскажет правду. Но это была ложь для успокоения совести, Айко давно догадалась об этом, но упрямо отрица-

---

²⁰ Кюдо — (буквально с яп.яз. «путь лука») боевое искусство стрельбы из юми (изогнутый лук).

ла действительность.

Шкафчики с формой кюдока отбрасывали тени в узкий проход. Айко неспешно переоделась, аккуратно завязала шнурки и пояс, надела юкагэ²¹ на правую руку. Эти привычные, размеренные движения помогали успокоиться и почувствовать уверенность. Закончив, она подошла к кюдодзё²², низко поклонилась и прошла внутрь. В ослепительных лучах солнца тонули дальние мишени — чёрные круги чередовались с белыми, постепенно увеличиваясь от центра к краю. Слева располагалась стойка с изогнутыми юми²³, их гладкая поверхность бликовала.

«А если остальные меня не примут?»

Страх подступал к Айко, словно тени от ветвей ложились на белую гальку. Сейчас все считали, что травма руки мешала стрелять, а потому относились к Айко снисходительно. Если она и дальше будет лгать, то никогда не поразит цель. Кюдо любит честность, а ложь отравляет душу и мешает стрелять. Поэтому нужно всё рассказать. Возможно, кюдоки простят её.

Она закрыла глаза, прислушиваясь к душе кюдодзё, глубоко вздохнула, приводя мысли в порядок. Вдалеке раздались приглушённые удары о татами — неподалёку трениро-

---

²¹ Юкагэ – перчатка для кюдо; её используют для натягивания тетивы со стрелой для выстрела.

²² Кюдодзё — додзё (зал для тренировок) кюдо.

²³ Юми – изогнутый непропорциональный лук для кюдо.

вался клуб тяжёлой атлетики. Ветер шумел в кронах деревьев, касаясь открытых частей тела.

— Ты сегодня рано, Айко, — сэнсэй²⁴ Комаганэ позвал её. — Хороший настрой. Скоро начнётся тренировка.

Айко широко распахнула глаза — в кюдодзё уже пришли остальные девушки. Некоторые смотрели на неё то ли с вызовом, то ли с неодобрением. Колючие взгляды отбрасывали Айко в прошлый триместр.

«Раз отказалась от турнира — уходи из клуба! Ты лишняя! Чужая!» — в сознании звучали несуществующие голоса. Страх впивался в кожу, разрушая уверенность в принятом решении.

Айко пошла к дальней стене, где обычно проводила весь первый триместр, но замерла. Она нащупала руками герб академии Ёсано: карп взмывал ввысь над горой Фудзи. Сердце гулко стучало, щёки пылали от стыда. Если бежать от прошлого, будущее не изменится. Айко резко повернулась к далёким, недостижимым мишеням.

— Всё в порядке? — обратился к ней сэнсэй. — Айко, тебя что-то беспокоит?

Мог ли Комаганэ знать про эту болезнь? Айко плотно сжала губы, чтобы слова не вырвались слишком рано. Она прошла по гладкому полу до самого края, затем села в позу сэйдза. В идеальной тишине ветви тихо стучали о крышу. Ей показалось, что внешние звуки стихли, а время замерло

---

²⁴ Сэнсэй — учитель или наставник в боевых искусствах.

в ожидании. Она глубоко вздохнула и робко проговорила:

— Прошу, выслушайте меня. Я скрывала от вас, что у меня боязнь мишени. Моё тело восстановилось, но психологическая травма осталась.

Прошрое, которое она похоронила глубоко в себе, вышло наружу, вскрывая старые раны. Присутствующие молча слушали. Айко вытерла подступающие слёзы.

— В средней школе я хотела победить вместе с командой, поэтому много тренировалась — довела себя до истощения. Сэнсэй попросил меня отдохнуть, но я не послушалась и тренировалась одна. Я понимала, что извожу себя, но отбросила эти мысли, сосредоточившись на тренировках. Мы стремились получить чемпионский титул, который заслужили, ведь полностью отдали себя кюдо. Наш клуб должен был выиграть кубок на Зимнем турнире, если бы не мой эгоизм. Несмотря на моё состояние, я вышла на татами — но не смогла поразить цель. Меня увезли в больницу, а команду дисквалифицировали.

Айко замолчала, в горле застрял ком. Остальные кюдока ждали, когда она снова заговорит.

— Я винила себя в том, что команда проиграла. Наверное, тогда и развилась боязнь мишени. Мне... Мне нужно было поговорить с девушками, но я замкнулась в себе. И тогда я познакомилась с Сатокой и вступила в книжный клуб, затем прошла восстановительную терапию. Я верила, что после лечения смогу вернуться в кюдо — и пребывала в опасном за-

блуждении. Восстановительная терапия закончилась в конце марта, но мои стрелы до сих пор не попадают в цель. Не стоило мне возвращаться в кюдодзё, не испутив вины.

К горлу подступил комок, Айко смахнула слезу, скатившуюся по щеке.

— Мне не подвластно моё прошлое, но я могу изменить будущее. Простите, что скрывала боязнь мишени и жила в собственных иллюзиях.

Айко наклонилась вперёд, руки коснулись гладкого деревянного пола.

— Я могу уйти из клуба, но прошу — дайте мне ещё один шанс.

Айко не поднимала голову, боясь увидеть презрение в глазах кюдока. Неожиданно кто-то похлопал её по плечу. К ней обратился сэнсэй Комаганэ:

— Я рад, что ты смогла рассказать про болезнь, Айко. Оставайся с нами. Кюдо любит честность и решимость.

Айко всё же подняла голову. Сэнсэя окружали другие кюдоки. Неподалёку стояла Мику. Президент Удзино протянула руку:

— Давай тренироваться вместе и стремиться к идеальному выстрелу.

Айко ответила на рукопожатие — ладонь Удзино была мягкой и тёплой. Остальные девочки тоже улыбались. Пухленькая Минами тихо пожелала удачи. Каждый знал, что боязнь мишени не позволяет войти в состояние «кай», а стре-

лы падают на белую гальку, как алые листья клёна. Не всем удавалось преодолеть болезнь и продолжить стрелять, но надежда оставалась. Айко верила в это.

— Меня слышно? Эй! — из динамика под потолком раздался уверенный голос, — Нобу, это оборудование ещё работает?

— Да, Президент, тебя слышит вся школа.

— Понял, понял, Нобу-тян²⁵. Ученики академии Ёсано, слушайте меня внимательно. В следующую субботу в девять часов утра на школьном дворе студсовет сделает важное объявление. Президенты клубов отмените все тренировки и обеспечьте явку учеников. Вся необходимая информация уже есть в приложении. Нобу-тян, а как она выключается?

В динамике раздались треск и шипение — и всё стихло.

— Неужели Ватанабэ-сан представит свою девушку? — Ояма отошла и достала телефон из кармана хакама.

— Не говори глупостей, Ая-тян. Забыла, что нельзя брать телефон на тренировку?

— Извините, Удзино-сан!

Президент лишь покачала головой и обратилась к Комаганэ:

— Сэнсэй, придётся отменить тренировку в субботу.

---

²⁵ «-тян» — уменьшительно-ласкательный суффикс для имён в японском языке, часто используют подруги, иногда используют в отношении парней, показывая близость отношений.

Комаганэ усмехнулся:

— Ватанабэ-кун снова делает всё, что хочет. Придётся увеличить количество тренировок на следующей неделе. Скоро начнётся отбор на Зимний турнир.

«Почему Ватанабэ-сан объявил об этом через динамики? — подумала Айко. — Неужели хотел, чтобы всё услышали?» Она подошла к дальней стене и достала телефон из прозрачного контейнера, затем вышла в коридор. Айко написала сообщение в чат литературного клуба.

Ай: Все слышали Ватанабэ-сан? Что он задумал?

Кэй: *Осталось дожидаться субботы.*

Сиори: *Установлю наблюдение.*

Ай: *Нельзя! Что, если Ватанабэ-сан узнает?*

Кэй: *Пока не будем так далеко заходить.*

Айко стиснула телефон. Нехорошее предчувствие сковало тело, окрашивая радость в серые тона.

-Иноуэ Тосан-

Чёрная «Тойота» остановилась перед облупившимся фасадом шестиэтажного апато²⁶. Справа — велосипедная парковка и большие контейнеры для мусора. В большинстве квартир свет не горел.

— Пойдём! — Тосан раздавил сигарету в пепельнице. — Не забудь подарок.

Он покинул машину, за ним последовал управляющий Митакэ. Жидкие чёрные волосы взмокли от пота, руки нервно сжимали пакет. Вдалеке грохотал вечерний поезд. Поднялся ветер и закружил в вихре опавшие листья — как и жизнь Тосана в последнее время. Сначала Общество Луны всколыхнуло преступный мир, потом заявили Торияма-гуми со странными личностями, а теперь проблемы в клубе. Несчастья тянулись друг за другом, как вагоны синкансэна.

— Иноуэ-сан, нам обязательно это делать? — голос Митакэ дрожал.

— Мужчина должен признать свои ошибки. Разве тебя этому не учили в школе?

— Вы совершенно правы.

Управляющий ещё больше побледнел, однако не сбежал,

---

²⁶ Апато — многоквартирный дом с отдельными входами в квартиры с улицы, относиться к недорогому жилью.

что говорило о сильном духе или большой наивности. Сколько бы Митакэ ни старался, есть только один способ очистить честь клана Ёсимура-кай, что управляющий запятнал своим недостойным поведением. Митакэ знал, кому принадлежал ночной клуб, но всё равно распускал руки и унижал клиентов. Поэтому управляющий должен принести публичные извинения, а затем принять наказание.

Тосан поднялся на третий этаж и остановился перед квартирой «313». Он постучал по двери особым способом: один, три, один, два. Это был своеобразный пароль, по которому девушки понимали, что к ним пришёл именно Тосан, а не другой человек. Однако дверь не открыли. Тосан прислонился к бетонному ограждению и стал ждать, а Митакэ замер перед квартирой. Когда дверь открылась, то в проёме показалась Томоко в светлой футболке и чёрных штанах. Каштановые волосы были убраны в высокий хвост. Томоко — старшая из хостеса — а потому знала о цели визита, сама же и рассказала про Митакэ, но всё равно тянула время, чтобы продлить наказание управляющего.

Тосан поздоровался с хостесом:

— Добрый вечер, Томоко-сан. Извини за поздний визит. Можно войти?

Гримаса отвращения исказила красивое, хотя уже и немолодое лицо Томоко. Однако она всё же отошла в сторону, как того требовали правила.

— Добрый вечер, Иноуэ-сан. Рада вас видеть.

Тосан прошёл в узкий проход, за спиной раздавались торопливые шаги Митакэ. Они проследовали за Томоко на кухню. На столе громоздилась гора грязной посуды.

— Извините за беспорядок, не ждала гостей.

Сев за стол, Томоко достала пачку сигарет и закурила. Митакэ переминался с ноги на ногу, затем бросил на Тосана затравленный взгляд.

— Давай покончим с этим, Митакэ-кун.

Управляющий вздрогнул, его плечи поникли, да и сам он съёжился. Томоко последняя из списка и больше всего пострадала от Митакэ, и он понимал это. Неделя ушла на то, чтобы выяснить, что натворил управляющий, и принести глубочайшие извинения влиятельным гостям за его недостойное поведение. Митакэ не только приставал к хостесу, но и предлагал дешёвое шампанское высокопоставленным гостям, чем бросил тень на клуб Тосана. Чего добивался управляющий? Скоро Митакэ сам всё расскажет.

Наконец-то управляющий опустился на колени перед Томоко, протянул пакет.

— Томо-тян, прости меня.

— Ха! Какая я тебе «Томо-тян», ничтожество?! Обращайся ко мне должным образом!

Томоко вскочила из-за стола и пнула ногой Митакэ, он охнул и завалился на спину. Пакет с подарком отлетел в сторону, со звоном ударился о стену. Тосан молча наблюдал за этой сценой.

— Извините, Фурукава-сан! — Митакэ отполз от разъярённой Томоко и снова сел на колени. — Примите мои глубочайшие извинения за недостойное поведение!

Управляющий склонился перед Томоко, его руки дрожали. Женщина опустилась на колени.

— Я никогда не прощу, Митакэ-сан! Убирайтесь из моего дома!

— Томоко-сан, пусть девочки возвращаются на работу. Управляющий больше не побеспокоит вас.

— Подождите, Иноуэ-сан! Я больше вас не подведу!

Тосан подошёл к Митакэ и схватил его за пиджак. Управляющий скулил и громко кричал, пока Тосан не выволок его на улицу. На чернильном небе одинокая луна поднялась над облаками. Ветер стих.

В промышленной зоне Икэбукуро было тихо. Ни случайных прохожих, ни полицейского патруля — все знали, что здесь территория Ёсимура-кай. Вдалеке маячили большие контейнеры, похожие на молчаливых великанов. Полная луна поднялась над рекой Тама.

— Почему предал меня, Митакэ-кун? На кого ты работаешь?

Управляющий покачал головой:

— Ошибаетесь, Иноуэ-сан. Томо-тян сама меня позвала, а теперь разыгрывает невинность.

— Вот как. Не оставляешь мне выбора.

Тосан расстегнул манжеты и засучил рукава. Митакэ попятился к докам. В его глазах застыл страх. Неожиданно управляющий остановился и быстро вытащил из кармана маленькую стеклянную ампулу.

— Вы ничего не знаете, Иноуэ-сан. Мне даже жаль вас.

Он опорожнил ампулу и схватился за горло. Тело забила мелкая дрожь. Митакэ упал на колени и завалился набок.

— Неужели цианид? — Тосан прикоснулся к его шее. Мёртв.

Он достал телефон, набрал Огаву.

— Митакэ мёртв. Тело на складах в Икэбукуро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.